

Мужчина извинился с безупречной вежливостью, но действовал при этом с поразительной ловкостью: вынул карту памяти из камеры и забрал её.

Цю Сю пришла в ярость:

— Это грабёж! Вы отнимаете собственность гражданина!

— А вы нарушаете частную жизнь, — парировал он, и ей нечего было возразить.

— Восполняю стоимость карты, — без возражений он сунул ей деньги и растворился в толпе.

— Но там же другие снимки! — в отчаянии крикнула Цю Сю ему вслед, но тот уже скрылся.

Задушив в себе этот росток, Цзян Жань наконец успокоилась и действительно начала прогулку. Она купила несколько вещей, чтобы разбавить подростковый гардероб прежней хозяйки тела, и остановилась перед витриной.

Магазин специализировался на стилизованной униформе.

Там были мундиры разных родов войск, лётные куртки, прочая атрибутика. Видимо, в эту эпоху общество стало свободнее. Что ж, она же в Федерации.

Ей всегда казалось, что Ци Лянь очень шла бы форма. Она даже тайком представляла, как та выглядела бы в военном мундире. Но никакие фантазии не сравнятся с реальностью.

«Ладно, о чём думать? — мысленно усмехнулась она. — Куплю — а она наденет? И если будет смотреться сногшибательно, не станешь ли ты любить её ещё сильнее?»

С лёгкой усмешкой она покачала головой и пошла дальше.

Накупив всего и даже заглянув в супермаркет, Цзян Жань вернулась домой уже в сумерках, когда зажглись фонари. В эту эпоху существовало множество продуктов, но в магазине они ютились на жалком клочке, тогда как целые стены занимали полки с питательными растворами на любой вкус.

Некоторые были даже вполне вкусными. Порой Цзян Жань думала, что они напоминают сок. Но разве сок может заменить нормальную еду? Война и пора дефицита остались в прошлом, однако культурный разрыв в сфере питания привёл к тому, что люди всё ещё не могли полностью отказаться от растворов. Хотя Цзян Жань заметила на улицах немногочисленные ресторанчики — посетителей в них было не сказать чтобы много.

Она зашла в, казалось, самый оживлённый, пообедала и получила чёткое представление о местной кухне.

«Всё в запустении, впереди долгий путь», — подумала она. Проморчать три года, ничего не делая в этой области, было бы просто преступлением.

Цзян Жань не давал покой один вопрос. Она пробовала блюда в поместье Ци Лянь — они были прекрасны. Значит, кулинарное искусство не утрачено полностью. Почему же придворные повара не открывают рестораны? Да и вообще, не может быть, чтобы в Федерации не было хороших мастеров.

Разве правящий класс откажется от гастрономических удовольствий?

— Ци Лянь, можно вопрос? — не удержалась Цзян Жань. Она была уверена: простые люди могут не знать причин застоя, но Ци Лянь — должна.

Ведь она сама принадлежала к вершине той пирамиды.

Более того — к самой её верхушке.

В конце концов, она могла бы унаследовать трон Империи.

Да, «могла бы». Цзян Жань отдавала себе отчёт. Хотя её номинальная супруга всё ещё носила титул наследной принцессы, шансы на трон были ничтожны. Всё просто: может ли слепой управлять государством? Справится ли она с делами самостоятельно?

Нет. А если правитель не самостоятелен, он становится зависим от приближённых, его легко обмануть и подчинить. Поэтому королевой ей не быть.

К тому же, разве наследную принцессу отправляют в другую страну в качестве заложницы?

Цзян Жань давно это поняла, просто не решалась высказать. Хотя, наверное, Ци Лянь и сама всё знает. Достаточно взглянуть, как та живёт в своём мире, будто всё уже кончено.

— Спрашивай, — Ци Лянь как раз убирала свои бумаги после урока.

— Почему в Федерации такой застой в ресторанном деле? Здесь же должны быть хорошие повара. Почему они не развивают кулинарию?

Ци Лянь не удивилась вопросу. Честно говоря, учитывая увлечение Цзян Жань, та терпела дольше, чем можно было ожидать.

— Из-за расы жуков.

— Какая связь?

— Самая прямая. Жуки — это война. Война — чудовищный расход ресурсов. Ты не бывала на фронте, поэтому не представляешь масштабов. Речь не только об оружии и боеприпасах. Еда — тоже ресурс. Войны с жуками вспыхивают каждые несколько десятилетий, длятся от двух до четырнадцати лет. И каждый раз — колоссальные траты. Люди, материалы... Всё уходит в топку. Поэтому, даже сейчас, в мирное время, обе наши страны сознательно сдерживают потребление пищи среди населения.

Она пояснила:

— Вот почему шеф-повара высшего класса редко появляются на публике. Да и самих их немного. Если говорить цинично, они обслуживают узкий круг. Так что о каком развитии кулинарии для масс может идти речь?

Цзян Жань не согласилась:

— Но в Сети я вижу — ингредиентов полно! Да и новости часто пишут о перепроизводстве сырья для питательных растворов. Еды должно хватать?

— Хватает, — кивнула Ци Лянь. — Поэтому политика сдерживания — это вчерашний день. В последние годы многое изменилось. Если не ошибаюсь, в Империи недавно создали Ассоциацию кулинарии. Видимо, хотят начать популяризацию.

Её слова зажгли искру в глазах Цзян Жань. Услышав сначала про государственные ограничения, та уже было забеспокоилась за свои планы. Но из слов Ци Лянь следовало: отрасль ждёт возрождение.

Значит, опасаться нечего?

— А если сейчас открыть ресторан в Федерации, будут проблемы?

Цзян Жань жаждала деталей.

— Вряд ли. Рестораны, в принципе, никогда не запрещались. Просто они не выживали. Не замечала? Простые люди за сто-двести лет привыкли к растворам. Для большинства это — первый и основной выбор. Так что сейчас главное препятствие — не власти, а сами люди, их привычки.

Ци Лянь редко вдавалась в такие бытовые подробности, но раз уж Цзян Жань спросила, она нашла что ответить. Закончив, она вдруг спросила:

— Ты хочешь заняться ресторанным бизнесом?

Цзян Жань кивнула, отвечая прямо:

— Да, есть такие мысли. Хочу готовить для многих!

Улыбка на лице Ци Лянь мгновенно исчезла. Цзян Жань почувствовала укол тревоги:

— Что не так? Не волнуйся, пока мы в браке, я не создам тебе проблем. Откроюсь только после развода.

Это было обговорено изначально.

Но выражение лица Ци Лянь не прояснилось. Цзян Жань... ресторан... готовить для других?

Одна мысль об этом вызвала у неё смутную, но неприятную тяжесть на душе.

— Это... не лучшая идея, — произнесла она.

Цзян Жань не ожидала такого. Сердце её будто налилось свинцом и рухнуло в пустоту.

«Презирает моё ремесло? Считает, что быть поваром — позорно? — закипела она внутри. — А кто тогда каждый день дома уплетает всё за обе щёки, как голодный щенок?»

— Ци Лянь, — прищурилась она. — Ты что, смотришь на меня свысока?

Ци Лянь уловила обиду в её голосе, но не стала сразу оправдываться. Она и сама только сейчас осознала силу своего... нежелания делиться.

Неужели ей так не хочется, чтобы другие узнали вкус блюд Цзян Жань?

Цзян Жань же истолковала молчание по-своему. Для неё это стало подтверждением предвзятого, высокомерного отношения.

«Ну конечно, урожденная аристократка из монархии! — мысленно фыркнула она. — Для неё повар — всего лишь слуга, призванный услаждать вкус господ».

Её чувствительность была понятна.

Профессия повара в её, Цзян Жань, времена лишь недавно начала выкарабкиваться из грязи. Раньше кулинаров причисляли к «подлому сословию». Старая поговорка гласила: «Повар да плут — два сапога пара». Да, поварам всегда приходилось сталкиваться с пренебрежением.

<http://bllate.org/book/15936/1424490>